

Некоторым вещам просто суждено быть. Все совпадения и несчастные случаи просто работают, чтобы свести их вместе, верно? Ха-ха, небольшой сюжетный поворот. (P.S. настоятельно рекомендую вам воспроизвести видео (сдесь только ссылка на трек). Музыка действительно создает настроение, и вы можете понять, почему Цзя Хи реагирует так.)

Глава 6. Период развития во время пребывания в Шанхае (2)

Машина свернула на перекрестке и поехала на Западную Нанкин-роуд [1] .

Цзя Хи ответила «о», и больше ничего не сказала, только повернув голову, чтобы посмотреть в окно.

"Как вы познакомились с А-Це?" - неожиданно поинтересовался Ву Чжилунь.

Она честно ответила: "Я одна из сценаристов его нынешней драмы".

«Сценарист?» - Ритмично постукивая указательным пальцем по рулю, он небрежно спросил: - "Вы, ребята, не очень давно знакомы?"

Цзя Хи произнесла «Угу», сказав: «Почти два месяца».

Он хихикнул - это несло определенные чувства, которые трудно распознать.

Когда они прибыли в дом Цяо Цяо, они оба намеренно оставались внизу некоторое время, пока не убедились, что это безопасно. Затем они вышли из машины по отдельности. Цзя Хи пошла впереди него и нажала кнопку лифта. Через некоторое время Ву Чжилунь, спрятав лицо в капюшоне и засунув руки в карманы, подошел к лифту, под подозрительным взглядом охранника этого многоквартирного дома, и подмигнул Цзя Хи.

Это выражение было точно таким же, как и у учтиво романтического, красивого букуая [2] [констебля] в прошлогодней линейке новогодних фильмов.

Цзя Хи вдруг вспомнила, что еще в студенческие годы, когда они болтали в постели, Цяо Цяо очень хвалила фильм о завуалированном гее, в котором снимался Ву Чжилун. "Мне кажется, Вы всегда нравились моей подруге."

Улыбнувшись, Ву Чжилунь хотел что-то сказать, но уже раздался динь, и двери лифта распахнулись.

Однако, прежде чем они успели выйти, кто-то уже метнулся внутрь. В то же время женская

рука удерживала дверь лифта открытой: "Я только сказала, что моя подруга приедет сюда, чтобы остаться ненадолго. Неужели у тебя действительно должна быть такая реакция? Ты уезжаешь только из-за этого?"- лицо Цяо Цяо было очень бледным от гнева, и только когда она выпалила все эти слова, она заметила Цзя Хи и Ву Чжилуня.

Цзя Хи, прикусив губу, посмотрела на нее, потом на это дарование, играющее на басу. Теперь это выглядело просто мелодраматически дрянным.

Взгляд Цяо Цяо остановился на лице Ву Чжилуня на три секунды. Затем, немедленно отпустив ее руку, она просияла и сказала таланту, играющему на басу: "До свидания".

Переход от слетевшей с катушек в крайней ярости до вежливого прощания, был безупречен.

И вот, этот лифт унес "О великий талант, играющий на басу", чье лицо потемнело от угрюмости, и оставил там других трех человек, улыбающихся друг другу. Прежде чем Цзя Хи успела представить их, Цяо Цяо, демонстрируя свое хорошее воспитание, уже протянула руку. - "Привет, я Цяо Цяо."

Ву Чжилунь тоже был джентльменом: "Здравствуйте. Ву Чжилунь".

Цяо Цяо слегка улыбнулась и кивнула: "Мне очень жаль. Вы двое должны были позвонить до вашего приезда, чтобы я могла спуститься и встретить вас".

Ву Чжилунь пожал плечами: "Это ничего важного. Я здесь просто, чтобы довезти Цзя Хи. Я ухожу прямо сейчас".

Цяо Цяо была удивлена: "Вы не собираетесь войти и немного посидеть?"

Если бы в этом коридоре не было так холодно, если бы Цяо Цяо не носила домашнюю одежду для отдыха, Цзя Хи, честно говоря, заподозрила бы, что на самом деле она была на какой-то коктейльной вечеринке высокого класса. Они снова и снова обменивались любезностями, начиная с выражения того, что уже давно надеялись на сотрудничество, и заканчивая обсуждением кассовых сборов фильмов, посвященных Дню Святого Валентина. В конечном итоге Ву Чжилунь не смог отказаться от этого щедрого гостеприимства и последовал за ними к двери квартиры. Там он наблюдал, как Цяо Цяо смотрела на свою плотно закрытую дверь, полностью потеряв способность говорить.

... На самом деле она, одетая так, в тапочки и пижаму, захлопнула дверь своей собственной квартиры.

«Как насчет...» - Цзя Хи хотела просто удариться головой обо что-нибудь и умереть, - «мы идем ко мне домой?»

Если бы она знала, то не стала бы утруждать себя всеми этими неприятностями. Это была практически Великая миграция века. Первоначально это было дорожно-транспортное происшествие, которое затронуло только ее. Каким-то образом Ву Чжилунь был втянут, чтобы

стать ее водителем, и теперь она распространила беду на Цяо Цяо, заставив ее остаться вне своего дома.

Ву Чжилунь был на самом деле очень спокоен. Бросив взгляд сначала на запертую дверь, а затем на Цзя Хи, которая вся промокла, и Цяо Цяо в пижаме, чьи ноги были обуты в тапочки, он решительно перешел на другую сторону коридора и, ухмыльнувшись, набрал номер. Излишне говорить, что тот, кому он звонил, несомненно, был Йи Венце.

“Он великолепен в реальной жизни.” - Цяо Цяо все еще была в настроении вздыхать о красивом парне.

Цзя Хи не знала, должна ли она найти это раздражающим или забавным. “И тут я подумала, что ты ничего не чувствуешь.”

Цяо Цяо искоса взглянула на нее. “Я очень профессиональна, ясно? Лицом к лицу с ним, конечно, мне нужно хорошо выглядеть, чтобы казаться нормальным человеком.”

Не потрудившись даже насмеяться над ней, Цзя Хи быстро сказала: “Еще немного, и ты поведешь машину. Мы поедем ко мне домой?”

Цяо Цяо шевельнула губами, указывая ими на другую сторону. “А как же он?”

“Он, конечно, возвращается.”

Цзя Хи вообще не думала, что когда ее план, который, она считала, само собой разумеющимся, будет передан, из уст Ву Чжилуня это станет чем-то совершенно невозможным. Она только что повторила свою просьбу о том, чтобы Цяо Цяо отвезла ее домой, и сразу же Ву Чжилунь заявил, что, учитывая то, кем они обе были и как они выглядят сейчас, они определенно будут небезопасны на дорогах. В то время как Цзя Хи пыталась придумать противодействие, Цяо Цяо фактически начала подливать масла в огонь, сказав, что в районе, где жила Цзя Хи, было много преступлений, ее собственные родители были в Ханчжоу, сегодня вечером, поэтому у нее не было ключа и т. д.

И вот, с этими двумя, когда один человек говорил, а другой повторял одну и ту же мелодию, окончательное решение состояло в том, что они вместе отправятся в дом Йи Венце.

Всю дорогу два человека на передних сиденьях довольно весело беседовали. Когда они проезжали по мосту Янпу, Цяо Цяо даже указала вдаль на место проведения Всемирной выставки 2010 года и со всей серьезностью объяснила планы городского правительства на будущее. Ву Чжилунь тоже с интересом слушал. Разговорный кантонский диалект Цяо Цяо всегда был хорош, и теперь настало время, когда это умение можно было продемонстрировать. Цзя Хи рассеянно слушала их, но только когда она услышала песню Тянь Чу в чартах, она показала какую-то другую реакцию.

Мост Янпу в Шанхае (фото предоставлено Pixabay)

"Вы слышали эту песню?" - Ву Чжилунь посмотрел на Цзя Хи в зеркало заднего вида.

Цзя Хи покачала головой: "Новая песня?"

«Вообще-то нет, это было написано два года назад.»

Цзя Хи произнесла «о».

«А-Це сочинил музыку, я написал текст».

Видя, что он все еще смотрит на нее, Цзя Хи могла только кивнуть головой. Что было удивительно, так это то, что он не продолжал говорить.

Длинные стальные тросы на мосту тянулись между огнями, и хотя сами они не давали никакого освещения, их все равно было хорошо видно.

Эта странная атмосфера заставила Цяо Цяо тоже замолчать.

Дороги района Пудун очень широкие, как будто он и другая сторона реки-два разных города[3]. Они ехали в течение некоторого времени, прежде чем свернуть в район общественных зданий. Пока они ехали сюда, следуя вдоль берега, все было гораздо спокойнее.

Трое из них вышли из машины и во главе с Ву Чжилунем вошли в дом. Он не проявил излишней вежливости и сразу же, войдя в дверь, приказал своему помощнику разложить стол для игры в маджонг. На самом деле, это был тот мальчик, когда он заметил Цзя Хи с ее мокрыми волосами и Цяо Цяо в тапочках, который не мог полностью переварить ситуацию. Вероятно, никто не ожидал, что в мире найдутся женщины, которые будут появляться в таких местах в таком виде... В свете настенного светильника Цзя Хи встала в замешательстве, и только когда А-Цин взяла ее за руку и тихо спросила, не нужно ли ей принять душ и сменить одежду, она наконец смогла убежать оттуда.

Она использовала ванную внизу. Теплая вода. Пар наполняет все вокруг.

Только наполовину приняв душ, она уже могла слабо слышать звук шаркающих плиток маджонга снаружи. Поначалу она боялась, что переступает границы дозволенного, на самом деле приехав в дом своего кумира, чтобы на халяву найти место для ночлега, но теперь, судя по всему, именно она проявляла наибольшую сдержанность. Она быстро приняла душ и надела спортивный костюм А-Цин. Пока она раздумывала, как бы высушить волосы, кто-то уже стучал в дверь.

А-Цин просунула голову и передала ей фен.

Цзя Хи удивленно посмотрела на нее, но все равно сказала спасибо.

А-Цин улыбнулась. «Вы должны благодарить меня. У меня короткие волосы, и я никогда не пользуюсь феном. Это я вышла и купила только сейчас».

Чувствуя себя еще более виноватой, Цзя Хи сразу выразила еще одну благодарность.

А-Цин поспешно махнула рукой: «Я сказала это просто для развлечения. Не благодарите меня; это Учитель Йи сказал мне пойти и купить его...» - прежде чем она успела закончить то, что собиралась сказать, Ву Чжилунь уже несколько раз покашлял с того места, где он был, что означало, что она должна поспешить назад, чтобы они могли продолжить.

Забрав у нее фен, Цзя Хи закрыла дверь и включила его в розетку. Мгновенно вся ванная комната наполнилась гудящим звуком.

В ванной комнате одна стена полностью была зеркальной, теперь покрытая толстым слоем конденсата. Продолжая сушить волосы, она протянула руку и вытерла насухо небольшую часть, обнажив отражение ее лица, румяного от жары. Все это казалось нереальным.

Простой горячий душ. Бурное поле битвы в маджонг. Это было похоже на обычное собрание друзей. Но место было слишком ошеломляющим.

Она слегка похлопала по лицу и выдавила чуть более естественную улыбку, прежде чем привести все в порядок и выйти из ванной.

Гостиная внизу превратилась в комнату для игры в маджонг и шахматы.

Ву Чжилунь сознательно дал небольшое напоминание: "А-Це наверху".

Толкнув лодку по течению [4], Цяо Цяо сказала: «Друг Цзя Хи, могу я побеспокоить тебя, пожалуйста, подняться наверх и поблагодарить за меня? И скажи, что в следующий раз я угощу всех ужином.

А-Цин сразу добавила: «Сценарист, Учитель Йи еще не ложился спать».

Только помощник Ву Чжилуня ничего не сказал, очевидно, пострадав от маджонга и даже не желая уделять внимание чему-либо еще.

В этой ярко освещенной гостиной, на фоне живой игры в маджонг, она стала целью, которую все выселяли.

Ощущая гнетущее чувство некоторое время, Цзя Хи безучастно наблюдала за игрой в маджонг. Никто не обращал на нее никакого внимания. Хорошо. С тех пор как она пришла сюда, несмотря ни на что, она должна поздороваться с хозяином этого места. Набравшись храбрости, она поднялась и направилась наверх.

Пол был деревянным, и когда она поднималась по лестнице в мягких тапочках, не было

слышно ни звука. Однако это только делало пространство еще более удушающим.

К счастью, планировка второго этажа была открытой и просторной. Дверь только одной комнаты была полуоткрыта, и из нее слабо доносился голос Йи Венце, устраняя неловкость, которую она почувствовала бы, если бы ей пришлось искать его. Когда она стояла перед дверью, с ее места открывался вид на балкон снаружи. Дождь не утихал.

Она постучала в дверь и поприветствовала: «Учитель Йи».

Йи Венце, казалось, разговаривал по телефону, и после того, как он сказал: “войдите”, он сразу же продолжил говорить тихим голосом с человеком на другом конце провода.

После минутного колебания она толкнула дверь.

В этом просторном кабинете было несколько настенных светильников, все они были включены, и вся комната была ярко освещена. Половину стены справа занимал книжный шкаф, в то время как полки с компакт-дисками заполнили другую половину. Он сидел рядом с балконом, его тело погрузилось в черную кушетку, и когда его пальцы массировали пространство между бровями, он поднял голову и посмотрел на Цзя Хи.

В этот момент музыка перешла к песне «Навсегда», и низкий голос солиста проник в каждую нишу кабинета.

Этот трек вы можете послушать по ссылке: <https://youtu.be/WrQyPHzzfCA>

«Тянь Чу, - неожиданно сказал по телефону Йи Венце, - моя новая песня не очень подходит для тебя. Конечно, это только мое мнение. Если ты настаиваешь, что хочешь этого, ты можешь обсудить это с Май Цзе. Не нужно специально звонить мне. Сказав это, он некоторое время молча слушал, все еще массируя пространство между бровей. К выражению его лица добавился оттенок смирения. «Я уже сказал, что должен сказать. У меня все еще есть гости, поэтому я больше не могу говорить.»

Чувствуя себя неловко, Цзя Хи села на отдельный диван, сосредоточившись на прослушивании этой песни, пытаясь отвлечься от всего остального.

Когда Йи Венце наконец повесил трубку, она улыбнулась и спросила: "Тебе очень нравится Стратовариус?"

Она долго ломала голову, прежде чем придумала эту тему, чтобы отвлечь их внимание.

«Я начал слушать их музыку очень рано, и постепенно это вошло в привычку.» - Положив

мобильник на кофейный столик, он взял чайник и налил чаю для Цзя Хи. «Финляндия - это место с мрачным климатом, но это также та атмосфера, которая создала такую чистую, неподдельную металлическую музыку.»

Цзя Хи спросила: «Ты был в Финляндии раньше?»

Йи Венце кивнул.

Цзя Хи от неловкости покрылась испариной. - «Уровень самоубийств там действительно высок».

На мгновение он замолчал. «Да. Как правило, наивысший всплеск приходится на весну, потому что зимы так трудно пережить. После такого долгого ожидания у многих людей развивается глубокая депрессия.»

Казалось ... что-то не так с этой темой.

Цзя Хи подумала о телефонном звонке, который он только что закончил, а также об этом диалоге прямо сейчас. Среди такой мрачной, отчаянной фоновой музыки в ней внезапно возникло не очень хорошее чувство.

Сжимая чашку, она долго молчала. - «На самом деле, быть преданным-не такое уж большое дело. Я тоже через это прошла.» Конечно, ее разрыв не мог сравниться с разводом, но поскольку круг шоу-бизнеса был настолько открытым и неконсервативным, вероятно, природа этих двух вопросов была примерно одинаковой.

Брови Йи Венце слегка приподнялись. «Главный редактор Гу?»

Цзя Хи посмотрела на свою чашку. «Мм-хмм..»

Это был честный случай жертвовать собой, чтобы утешить своего кумира. Она намеревалась произнести несколько утешительных слов, но когда они на самом деле были у нее на губах, все они были извращенны от чрезмерного употребления, например, «Время отодвинет все на второй план». Произнесение их вслух не имело бы никакого истинного, практического эффекта.

В тот момент, когда она не была уверена, что ей следует сказать дальше, внезапно заговорил Йи Венце. "Цзя Хи."

Она подняла голову, озадаченно глядя на него.

В этих глазах были только маленькие проблески улыбки, когда они тепло смотрели на нее. "Ты пытаешься меня утешить?"

Цзя Хи слышала собственное дыхание. Чувствуя себя немного взволнованной, она рассеянно скользнула взглядом по чайнику, а затем тут же протянула руку, подняла его и подошла к автомату с водой, чтобы добавить в него немного воды. - «Нет, я просто внезапно подумала об этом.»

Йи Венце улыбнулся, не говоря ни слова.

Она поставила чайник обратно на чайную свечу и помогла ему долить чай в свою чашку. Когда она обернулась, чтобы дать ему это, она обнаружила, что они на самом деле были очень близко друг к другу ... слишком близко.

[1] Нанкин-роуд - это главная дорога в Шанхае, длиной около шести километров, известная как торговая улица. Он разделен между Восточной и Западной Нанкин-роуд. У Западной Нанкин-роуд есть много больших, современных и, как правило, высокочеловеческих торговых центров.

[2] 巡捕. В до-современном Китае роль букуаи была похожа на роль нынешних полицейских, и, следовательно, должность часто переводится как «констебль».

[3] Район Шанхая Пудун, название которого буквально означает «восточный берег», находится на восточной стороне реки Хуанпу. В настоящее время он считается финансовым центром Шанхая и очень современный, заполненный небоскребами. Прямо напротив него, на западной стороне реки, находится исторический центр Шанхая, в том числе знаменитый Бунд, с небольшими узкими улочками Старого Шанхая.

[4] 顺水推舟 «шунь шуй туй чжоу». Эта идиома буквально переводится как «толкать лодку током». Она используется для описания того, кто использует что-то, что выгодно для него, чтобы легко

двигаться без особых усилий, что он хочет продвинуть вперед.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/22047/702002>